

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В 2020 г.: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ

А. Ю. КНОБЕЛЬ
А. С. ФИРАНЧУК

К концу 2020 г. российский товарооборот, несмотря на неполный возврат мировых цен на энергоносители к докризисным показателям, в целом преодолел падение, вызванное пандемией. Восстановление оборота услуг происходит медленнее из-за сохраняющихся ограничений на поездки.

Экспорт энергетических и сырьевых товаров в 2020 г. упал в годовом выражении на 35% в результате снижения мировых цен на энергоресурсы. Несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ) вырос на 4,1% за счет трехкратного увеличения продаж золота. Без учета вывоза золота ННЭ сократился на 4,3% при снижении экспортных цен (-4,1%), в том числе на металлы, химическую продукцию и древесину. Экспорт высокотехнологичных товаров уменьшился на 14% из-за сокращения физических объемов вывоза. Импорт товаров в 2020 г. снизился относительно предыдущего года на 5,3%. Пандемия вызвала четырехкратное падение оборота в сфере поездок, что привело к значительному снижению экспорта (-28%) и импорта (-36%) услуг.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, обменный курс, пандемия.

JEL: F10, F14.

Динамика товарооборота

В 2020 г. экспорт относительно предыдущего года сократился на 20,3%, составив 336 млрд долл., в первую очередь из-за значительного снижения мировых цен на топливо на пике пандемии с апреля по август. Стоимостные

объемы вывоза сырьевых и энергетических товаров в 2020 г. снизились на 35% – до 175,4 млрд долл., а несырьевой неэнергетический экспорт¹, напротив, вырос на 4,1% – до 160,3 млрд долл. Худшие показатели наблюдались во втором и третьем кварталах, когда стоимо-

Рис. 1. Динамика экспорта товаров России в 2020 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Кнобель Александр Юрьевич, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; директор Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; Фиранчук Александр Сергеевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: firanchuk@ranepa.ru

¹ Классификация товаров на сырье, энергетические и несырьевые неэнергетические товары приведена на сайте Российского экспортного центра. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/

стные объемы вывоза топлива и сырья сократились почти вдвое (до 55% от уровня соответствующих месяцев 2019 г.), а вывоз несырьевых неэнергетических товаров оставался стабильным (103%). В четвертом квартале 2020 г. наметилась устойчивая тенденция к росту российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров (109,4% от уровня того же периода 2019 г.) и восстановлению объемов вывоза топлива и сырья (до 67%) из-за роста мировых цен на энергоносители². (См. рис. 1.)

Импорт в 2020 г. сократился по сравнению с предыдущим годом на 5,3% — до 231,4 млрд долл. из-за уменьшения поставок в середине года. В четвертом квартале ввоз товаров вернулся к докризисному уровню (99,4% относительно того же периода 2019 г.). (См. рис. 2.)

Динамика импорта и основных компонентов экспорта России указывает на преодоление кризиса товарооборота, вызванного пандемией, уже в конце 2020 г., что оказалось лучше прогнозных значений³. Это в целом соответствует динамике мирового товарооборота, который к концу 2020 г. также превысил докризисные объемы. Неполное восстановление российского экспорта связано с более медленным возвращением мировых цен на энергоресурсы к докризисным значениям.

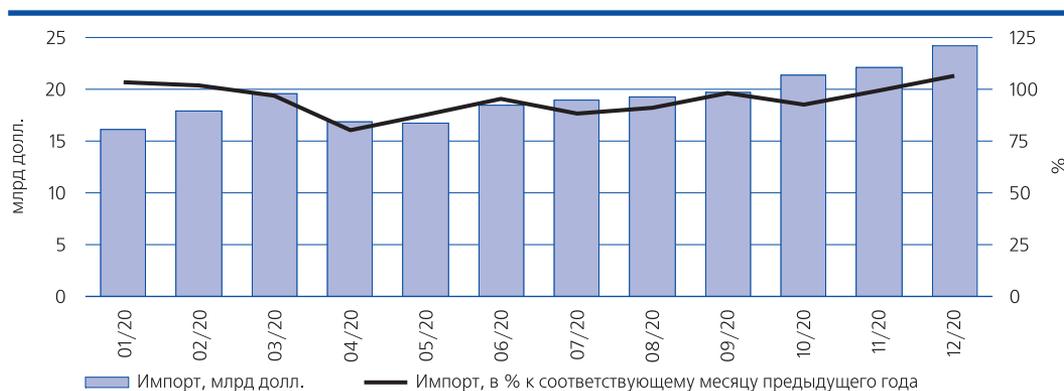
Цены экспорта

В первой половине 2020 г. цены на большинство товаров российского экспорта значительно снизились, после чего начался их восстановительный рост. В результате средние за год ценовые параметры экспорта уменьшились практически по всем основным позициям, выделяемым ФТС, при этом динамика физических объемов вывоза не имела выраженной направленности.

Стоимостной объем экспорта **топливно-энергетических товаров** в 2020 г. сократился относительно предыдущего года на 35,9% из-за снижения цен на нефть (-33%), нефтепродукты (-32%), трубный природный газ (-33%), сжиженный природный газ (-18%) и каменный уголь (-20%). Вывоз нефти уменьшился до 238,6 млн т (-11%), а экспорт нефтепродуктов сохранился на уровне 141,8 млн т (-0,8%). Поставки природного газа по трубопроводам снизились на 9,7%, а вывоз сжиженного газа вырос на 4,5%.

Вывоз зерна (пшеницы и меслина) увеличился на 21%, масла растительного — на 18%, свежей и мороженой рыбы — на 8,5%. Экспорт товарной отрасли **«Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье»** вырос на 19% за счет увеличения объемов выво-

Рис. 2. Динамика импорта товаров России в 2020 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

² Подробнее см. в [1].

³ Оценки товарооборота за четвертый квартал 2020 г. см. в [2].

за товаров (+17%) при незначительном изменении среднегодового индекса цен.

Снижение экспорта товарной отрасли **«Химическая продукция»** (-12%) было связано в первую очередь с негативной динамикой цен на аммиак (-16%), каучук (-19%) и удобрения (от -10 до -25%), которая была частично компенсирована увеличением вывоза прочих товаров данной отрасли.

Экспорт **древесины и изделий из нее** практически не изменился (-3,3%), что объясняется некоторым снижением экспортных цен на необработанные лесоматериалы (-6%)⁴, фанеру (-4%), целлюлозу (-12%) – при незначительных увеличениях объемов вывоза товаров. Отметим сильное снижение цен и объемов вывоза газетной бумаги (-24 и -15% соответственно).

Экспорт **металлов и изделий из них** уменьшился по стоимости на 7%. Основными факторами этой динамики стали снижение экспортных цен на черные металлы (-11%) и алюминий (-8%) при незначительном сокращении объемов их вывоза. Положительный эффект от увеличения вывоза меди (+10%) и роста ее цены (+2%) отчасти компенсировал показатели снижения экспорта металлов.

В два раза увеличился вывоз **драгоценных камней и металлов**, который достиг 30,4 млрд долл., или 17% от всего ННЭ.

Несырьевой неэнергетический экспорт

Объемы экспорта несырьевых неэнергетических товаров в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом выросли на 4,1%. (См. табл. 1.)

Таблица 1
Динамика несырьевого неэнергетического экспорта в 2020 г. по товарным отраслям

Наименование товарной отрасли	Объем поставок, млрд долл.		Изменение в 2020 г. относительно 2019 г., в %		
	2019 г.	2020 г.	стоимостных объемов	индекса цен*	индекса физических объемов*
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	24,8	29,6	19	2	17
Минеральные продукты**	4,6	1,8	-60	-29	-44
Продукция химической промышленности, каучук	27,0	23,9	-11	-16	6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,2	-18	-17	0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	11,6	11,3	-3	-6	3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,4	1,5	9	-7	17
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них***	12,0	27,4	В 2,3 раза	42	61
в том числе золото	5,8	18,5	В 3,2 раза	25	158
Металлы и изделия из них	36,4	33,6	-8	-7	0
Машины, оборудование и транспортные средства (без учета секретных групп)	22,5	19,2	-14	-4	-11
Другие товары	2,8	2,8	-2	-6	5
Секретные товарные группы	10,9	9,2	-15		
Всего	154,0	160,3	4,1	-0,3	4,5

* – Расчет индекса производился по цене за единицу продукции по 10-значным позициям входящих в данную группу товаров с применением стандартных фильтров.

** – ННЭ из отрасли «Минеральные продукты» включает соль, известь, цемент.

*** – Без учета алмазов и других секретных товарных позиций.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

⁴ В последние годы из-за изменения экспортных пошлин на необработанные лесоматериалы наблюдалось уменьшение доли данной продукции в общем экспорте лесоматериалов.

Положительные эффекты от увеличения стоимостных объемов вывоза драгоценных металлов и продовольственных товаров позволили преодолеть негативные последствия от значительного падения экспорта химической продукции, секретных товарных групп, машин и оборудования.

Стабильность агрегированного индекса цен ННЭ (-0,3%) была обусловлена существенным удорожанием драгоценных металлов (+34%) и снижением цен на химическую продукцию (-16%) при относительно стабильных ценах в других крупных товарных отраслях.

Физические объемы вывоза товаров несколько увеличились (+4,5%). В 2020 г. выросли индексы физических объемов экспорта в товарных отраслях **«Драгоценные камни и металлы»** (+61%), **«Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье»** (+17%) и **«Текстиль»** (+17%), тогда как значительно сократился индекс физических объемов только⁵ в отрасли **«Машины и оборудование»** (-11%), включающей наиболее высокотехнологичные товары.

Экспорт **машин, оборудования и транспортных средств** (с учетом секретных товарных групп) снизился на 10%, а товарной отрасли **«Другие товары»** (включает вооружение) — на 26%. Совокупный экспорт продукции двух высокотехнологичных товарных отраслей упал до 31,4 млрд долл. (-13,8%).

Внешний спрос на золото и другие драгоценные металлы резко вырос из-за волатильности мировых рынков в период пандемии и сокращения закупок золота со стороны Банка России. Без учета поставок золота ННЭ России по итогам года сократился на 4,3% в стоимостном выражении и на 0,2% — в физическом. Отметим, что наблюдалось сжатие экспорта в наиболее высокотехнологичных товарных отраслях.

Географическая структура товарооборота

Доля ЕС⁶ — основного торгового партнера России — сократилась с 39,0% в 2019 г. до 33,8%

в 2020 г. Это связано с высокой долей энерго-ресурсов в российском экспорте на рынки этих стран. Среди отдельных стран лидером снижения стали Нидерланды (-2,3 п.п.), которые перепродают значительные объемы российской нефти на мировые рынки. Вышедшая из состава ЕС Великобритания, наоборот, стала лидером по наращиванию доли в российском товарообороте (+2,1 п.п.), что явилось следствием многократно выросших поставок в эту страну российского золота. Доля стран АТЭС увеличилась (+2,0 п.п.), в том числе за счет наращивания присутствия Китая (+1,6 п.п.), США (+0,3 п.п.) и Вьетнама (+0,3 п.п.) в российском товарообороте, компенсировав сокращение доли Японии (-0,2 п.п.) и Южной Кореи (-0,2 п.п.).

Доля стран СНГ за год выросла (+0,8 п.п.), при этом экспорт и импорт сократились на 10 и 9,4% соответственно. Доля Украины в российском товарообороте стабилизировалась на уровне в 1,7%. Динамика торговли с ЕАЭС по сравнению с торговлей с другими странами ухудшилась в импорте (-7,5% против -5,3%), однако улучшилась в экспорте (-13,7% против -20,7%). Это обеспечило рост доли ЕАЭС в товарообороте до 9,1% (+0,36 п.п.) за счет увеличения показателей Казахстана (+0,36 п.п.).

За последние семь лет доля ЕС (без учета Великобритании) в российском товарообороте уменьшилась на 12,9 п.п., а Китая и ЕАЭС — увеличилась на 7,8 и 1,7 п.п. соответственно. (См. табл. 2.)

Оборот услуг

В 2020 г. внешнеторговый оборот услуг России значительно сократился: их экспорт составил 44,5 млрд долл. (-28,1%), импорт — 62,8 млрд долл. (-36,3%). (См. табл. 3.) Падение показателей было обусловлено ограничениями на поездки и снижением товарооборота из-за пандемии. Произошедшее четырехкратное падение сферы поездок объясняет более половины сокращения экспорта услуг (-8,1 из

⁵ Товарная отрасль «Минеральные продукты» не существенна для показателей экспорта несырьевых неэнергетических товаров.

⁶ 27 стран ЕС уже без учета Великобритании.

Таблица 2
Географическая структура товарооборота России в 2013–2020 гг. по основным странам – торговым партнерам

Регион/страна	Доля в товарообороте России, в %								Изменение в 2020 г. к 2019 г., п.п.
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
ЕС-27	46,7	45,6	42,7	40,6	40,0	40,8	39,0	33,8	-5,15
Великобритания	2,9	2,5	2,1	2,2	2,2	2,0	2,7	4,7	2,09
Украина	4,7	3,5	2,8	2,2	2,2	2,2	1,7	1,7	0,03
Турция	3,9	4,0	4,4	3,4	3,8	3,7	3,9	3,7	-0,24
Швейцария	1,4	0,9	0,9	1,1	1,0	1,1	1,0	1,0	0,02
АТЭС	24,8	26,9	28,1	29,9	30,4	31,0	31,8	33,8	2,02
в том числе:									
Китай	10,5	11,3	12,1	14,1	14,9	15,7	16,7	18,3	1,64
США	3,3	3,7	4,0	4,3	4,0	3,6	3,9	4,2	0,28
Япония	3,9	3,9	4,1	3,4	3,1	3,1	3,0	2,8	-0,19
Республика Корея	3,0	3,5	3,4	3,2	3,3	3,6	3,6	3,5	-0,19
Вьетнам	0,5	0,5	0,7	0,8	0,9	0,9	0,7	1,0	0,26
СНГ	13,4	12,3	12,5	12,3	12,5	11,7	12,2	12,9	0,76
из него ЕАЭС	7,4	7,2	7,9	8,5	8,8	8,1	8,7	9,1	0,36
в том числе:									
Армения	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,02
Белоруссия	4,1	4,1	4,5	5,1	5,2	4,9	5,1	5,0	-0,04
Казахстан	2,8	2,7	2,9	2,8	3,0	2,6	3,0	3,4	0,36
Киргизия	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,02

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Таблица 3
Динамика экспорта и импорта услуг России в 2020 г. по секторам

Сектор услуг	Экспорт				Импорт			
	2019 г., млрд долл.	2020 г., млрд долл.	Изменение в 2020 г. к 2019 г., в %	Вклад в общую динамику, п.п.	2019 г., млрд долл.	2020 г., млрд долл.	Изменение в 2020 г. к 2019 г., в %	Вклад в общую динамику, п.п.
Транспортные услуги	20,6	14,9	-28	-9,3	15,4	11,6	-25	-3,9
Поездки	11,0	2,9	-74	-13,1	36,2	8,6	-76	-28,0
Строительство	4,8	4,0	-17	-1,3	5,5	7,5	36	2,0
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	5,5	5,8	5	0,4	5,2	5,7	10	0,5
Прочие деловые услуги	13,0	11,4	-12	-2,6	21,0	15,6	-26	-5,5
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	0,5	0,4	-20	-0,2	1,6	1,1	-31	-0,5
Другие услуги	6,6	5,2	-21	-2,2	13,7	12,7	-7	-1,0
Всего	61,9	44,5	-28,1	-28,1	98,7	62,8	-36,4	-36,4

Источник: расчеты авторов на основе данных Банка России.

-17,4 млрд долл.) и три четверти снижения импорта (-27,6 из -35,6 млрд долл.). Сжатие сферы транспортных услуг на четверть стало вторым по значимости фактором сокращения оборота услуг. Внешнеторговый оборот телекоммуникационных услуг и услуг в сфере строительства немного вырос; в остальных секторах снизились и экспорт, и импорт.

Масштаб сокращения российского внешнеторгового оборота поездок и транспортных услуг в целом соответствует динамике аналогичных показателей в крупнейших экономиках мира. Более медленное восстановление российской внешней торговли услугами по сравнению с товарооборотом также соответствует общемировому тренду. ■

Литература

1. Каукин А.С., Миллер Е.А. Мировой рынок нефти в конце 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 1. С. 7–10.
2. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля России в 2020 г.: предварительные итоги // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 12. С. 10–15.

References

1. Kaukin A.S., Miller E.M. World's Oil Market in Late 2020 // Russian Economic Development. 2021. Vol. 28. No. 1. Pp. 7–10.
2. Knobel A.Yu., Firanchuk A.S. Russia's Foreign Trade in 2020: Preliminary Results // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. No. 12. Pp. 10–15.

Foreign Trade in 2020: Overcoming the Downturn

Alexander Yu. Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of the Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Alexander S. Firanchuk – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: firanchuk@ranepa.ru

Though global prices of energy resources did not return completely to the pre-crisis levels, the Russian foreign trade turnover in general recovered from the pandemic-driven downturn. The recovery of trade in services is slower because of travelling restrictions which are still in force.

In 2020, exports of energy and primary commodities fell by 35.2% on the back of a decrease in global prices of energy resources. Non-oil and gas exports increased by 4.1% owing to three-fold growth in sales of gold. Without taking into account exports of gold, non-oil and gas exports decreased by 4.3% with a depreciation of export prices (-4.1%), particularly, of metals, chemical products and timber. Exports of high-tech goods decreased by 14% due to the contraction of export volumes. In 2020, the importation of goods declined by 5.1%. The pandemic brought about a four-fold drop in the travelling services sector's turnover leading to a dramatic decrease in exports (-28%) and imports (-36%) of services.

Key words: foreign trade, export, import, exchange rate, pandemic.

JEL-codes: F10, F14.